

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вводная часть

Предметом настоящего заключения является анализ содержания, правовой обоснованности и юридического значения принятого Священным Синодом Константинопольского Патриархата 11 октября 2018 г. акта (решения)¹ о признании утратившим силу («отмене юридического обязательства») решения Константинопольского Патриархата от 1686 года, которым Киевская Митрополия юридически была передана под юрисдикцию² Московского Патриархата³, а также оценка указанного решения Константинопольского Патриархата и его председателя (главы) Димитриоса Архондониса (Патриарха Варфоломея I) от 11 октября 2018 г. – с позиций общеправовых (общепризнанных) принципов и устоявшихся в праве подходов к пониманию и толкованию онтологии права и правового (и шире – нормативного) пространства и порядка, а также с точки зрения законодательства Турецкой Республики.

Анализ указанного решения Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. с позиций православного канонического церковного права изложен в документах Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и ряде других известных материалов, такой анализ в настоящем заключении не приводится.

¹ Announcement (11/10/2018) // <<https://www.patriarchate.org/-/communiq-1>>.

² Строго говоря, речь следует вести именно о компетенции религиозной организации, поскольку принято говорить о юрисдикции лишь органов публичной власти. Но уже всё больше входит в научный и юридико-практический оборот употребление (в правовом регулировании государственно-конфессиональных отношений, а также в спортивном праве, в ряде других направлений) расширительная и менее строгая интерпретация понятия «юрисдикция», в том числе – в привязке к негосударственным-немуниципальным организациям, некоторым образом синонимизируя понятия «юрисдикция» и «компетенция». Поэтому здесь и далее всё же будет употребляться (с указанной оговоркой) термин «юрисдикция».

³ Речь идёт о совокупности (пакете) документов («грамот»), см.:

Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, высочайше учрежденною при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-губернаторѣ. Часть первая. Т. V: Акты, относящіяся къ дѣлу о подчиненіи Киевской Митрополіи Московскому Патріархату. – Киевъ: Губернск. типограф., 1872.

Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Часть четвертая. – М.: Типогр. С. Селивановскаго, 1826. – С. 509–519. <<https://www.runivers.ru/lib/book6820/174870/>>.

См. также: *Ченцова В.Г.* Синодальное решение 1686 г. о Киевской Митрополии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 2. – С. 89–110. <http://www.drevnyaya.ru/vyp/2017_2/part_9.pdf>.

Основная часть. Исследование

В решении Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. говорится об «отменяемом» этим решением «синодальном письме 1686 года, выданном по обстоятельствам того времени, которое предоставило право через икономию Московскому Патриарху назначить митрополита Киевского»⁴.

Принятие Константинопольским (Вселенским) Патриархатом решения от 11 октября 2018 г. об отмене действия акта, подписанного Константинопольским Патриархом Дионисием IV и Священным Синодом Константинопольской Церкви более 3 веков назад и обеспечившего тогда же (в XVII веке) передачу Киевской Митрополии (юридически, по совокупности безотзывно передававшегося достаточного объёма церковно-канонической компетенции) в церковную юрисдикцию Московского Патриархата (и соответственно – одновременное принятие Московским Патриархатом в свой состав Киевской Митрополии), – грубейшим образом противоречит церковному каноническому праву, нормативные действительность и значение которого в его сфере регулирования признаётся⁵ практически во всех современных правовых государствах (в том числе в Российской Федерации, согласно пункту 2 статьи 15 и пункту 5 статьи 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Следует принимать во внимание реалии того времени и специфику обсуждаемой предметно-объектной области. Очевидно, что в то историческое время использовалась именно такая лексика, которая применена в грамотах 1686 года, а не более привычные современным юристам юридико-лексические конструкции. Выражений «передаём под Ваш суверенитет», «отчуждаем (передаем) каноническую территорию», «передаём полномочия в отношении территории» и т.п. в документах того времени не встретить, а потому лишены всяких оснований заявления о том, что употреблённая в указанных грамотах 1686 года лексика будто бы свидетельствует о том, что юридически не состоялась передача канонической территории Киевской Митрополии в церковную юрисдикцию Московского Патриархата в 1686 году и что «передавалось нечто

⁴ Announcement (11/10/2018) // <<https://www.patriarchate.org/-/communiq-1>>.

⁵ См. подробнее: *Понкин И.В.* К вопросу о содержании понятия уважения государством внутренних установлений религиозных организаций // Религия и право. – 2015. – № 2. – С. 10–15. *Понкин И.В.* Автономный внеправовой нормативный порядок в сфере религии и защита государством религиозных чувств и достоинства личности верующих // Религия и право. – 2014. – № 3. – С. 8–11.

второстепенное, а не существенное». Юридически, по совокупности безотзывно переданного практически полного осуществляемого ранее Константинопольским Патриархатом объёма церковно-канонической компетенции (полномочий) в отношении Киевской Митрополии, это была именно передача Киевской Митрополии под церковно-каноническую юрисдикцию Московского Патриархата.

Неслучайно в решении Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. делается акцент на том, что решение 1686 года было произведено «по обстоятельствам того времени»⁶.

Указанное решение (соответствующий распорядительный акт⁷) Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. является юридически неправомерным, юридически ничтожным и дефектным (с позиций общеправовых принципов и устоявшихся в праве подходов к пониманию и толкованию онтологии права и правового (и шире – нормативного) пространства и порядка – во взаимосвязи со временем, а также с позиций православного канонического церковного права (подробные доказательства, основывающиеся на каноническом праве, здесь не приводятся)) по следующим основаниям:

1) полная исчерпанность (уже много столетий назад) предмета «отменяемого» решением от 11 октября 2018 г. старинного акта – от 1686 года, а именно – комплекса отношений по передаче практически всего имевшегося у Константинопольского Патриархата объёма полномочий в отношении Киевской Митрополии, а также многовековое и в настоящее время отсутствие Киевской Митрополии – именно в том церковно-каноническом статусе, в котором она пребывала на момент перед передачей её в состав Московского Патриархата в 1686 году. Невозможно отменить тот акт, который обеспечил множественные совокупности событий, практически каждое из которых неозвратно и неизменно – ни юридически, ни фактически, они остались в том далеком времени, в которое невозможно вернуться посредством принятия какого-либо решения в наше время (это подобно гипотетической попытке сегодня «отменить», например, какие-то акты времён Золотой Орды);

⁶ Announcement (11/10/2018) // <<https://www.patriarchate.org/-/communiq-1>>.

⁷ Обобщённое название формы канонического акта «распорядительный акт» для канонического права дано по аналогии с административно-распорядительным актом в правовой системе государства.

2) принятый Константинопольским Патриархатом акт от 11 октября 2018 г. (в части отмены акта от 1686 года) не подпадает ни под какую адекватную для современного церковного канонического права (признаваемого Православными Церквами) форму юридического акта;

3) отсутствие у Константинопольского Патриархата церковно-канонически определённой компетенции, основывающейся на положениях канонического права⁸, которая бы давала ему соответствующие правомочия принять (издать) подобного рода акт⁹;

4) в распорядительном акте 1686 года (и в связанных с ним документах) ничего не говорилось о временном характере передачи Киевской митрополии в ведение Московского Патриархата и о возможности отмены названного акта;

5) произошедшая более чем за 3 века (с 1686 года) существенная канонически-значимая трансформация (изменение) децентрализованных отношений между Православными Церквами, канонического православного церковного нормативного порядка и, в частности, компетенции Константинопольского Патриархата в отношении других Православных Церквей; эта трансформация детерминирует исчерпанность субординации и юрисдикции Константинопольского Патриархата в этой части и отсутствие соответствующих церковно-канонически обоснованных его правомочий и инструментов их реализации, исключает возможность какого-либо изменения (отмены или пересмотра) названного акта от 1686 года (даже если бы у Константинопольского Патриархата и была указанная выше компетенция);

б) передача Киевской митрополии в состав Московского Патриархата в 1686 году, по своей природе, была не односторонним актом в рамках канонического права, эти отношения включали две действующие стороны (явились, по сути, результатом переговоров, соглашения, реализованного в

⁸ Каноническое право (применительно к православным церквам) – система (иной, помимо права, принимаемого и санкционируемого публичной властью) автономной нормативной регламентации (регулируемая), относящаяся к компетенции Православных Церквей, основанная на Священном Писании и Священном Предании, актах церковных соборов и на иных признаваемых Православными Церквами источниках, исходящая из традиционной церковной иерархии и действующая в отношении определённого круга субъектов и отношений, связанных с религиозной деятельностью людей и религиозными организациями в канонических юрисдикциях Православных Церквей.

⁹ См.: Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 15.10.2018 в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви // <<http://www.patriarchia.ru/db/text/5283708.html>>. – 15.10.2018.

специфической форме одностороннего акта) и предполагали обязательное наличие согласия второй стороны (помимо Константинопольского Патриархата), которая принимала на себя канонические юрисдикционные обязательства в отношении канонической территории Украины (того времени), и следовательно, расторгнуть установленные актом от 1686 года отношения, отменить его результаты юридически невозможно, с точки зрения общих принципов права, без согласия на такое решение обеих сторон указанных отношений, в том числе Московского Патриархата.

Таким образом, акт Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. обладает свойствами юридической фикции и критически дефектного (по субъекту, по предмету и по средству) акта.

Полная исчерпанность предмета распорядительного акта, принятого Константинопольским Патриархатом в 1686 году

Сложившаяся ситуация, помимо её оценки с позиций церковного канонического права (которая в настоящем заключении подробно не рассматривается), может быть юридически оценена в рамках сложной онтологии «право – время».

Предметом распорядительного акта 1686 года явилась передача Киевской Митрополии (юридически, по совокупности безотзывно передававшегося достаточного объёма церковно-канонической компетенции) в церковную юрисдикцию Московского Патриархата.

По истечении более чем 3 веков с момента принятия (состоявшегося в соответствии с канонически установленным порядком) в 1686 году Константинопольским Патриархатом названного акта (решения) таковой после его исполнения уже в тот период (в 1686 году) превратился в акт, который юридически (церковно-канонически) невозможно отменить в силу, как уже было сказано выше, полной исчерпанности (уже много столетий назад) предмета «отменяемого» решением Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. акта от 1686 года. Это не был «акт о привилегиях», который мог бы быть отзывным, это был, по своей юридической природе, безвозвратно исчерпаемый распорядительный акт.

Указанное решение уже состоялось и было исполнено, более того, повлекло за собой колоссальную по масштабам и объёму сложнейшую

совокупность последующих взаимосвязанных церковных канонических действий и событий, связанных с этим юридически значимых действий и событий, а также политических событий, материальных (в том числе имущественных) и организационных последствий, затрагивающих интересы многих миллионов людей.

Названное исчерпание предмета распорядительного акта следует рассматривать по аналогии с концептом исчерпания права (*erschöpft, erschöpfung*), изложенным в трудах Йозефа Колера (*Josef Kohler*)¹⁰, концептом исчерпания способа правового (и шире – нормативного) регулирования, отражённым, к примеру, в работах Г.В. Мальцева¹¹, с иными сходными концептами многих других известных правоведов. Понятие «исчерпание», в принципе, широко известно в праве, в том числе применительно к срокам и к средствам защиты.

В юридическом смысле, исчерпание (полное исполнение) предмета административно-распорядительного (в рассматриваемом случае – канонического распорядительного) акта означает то, что оказалась полностью исчерпана (выполнена) цель этого акта (поскольку цель была достигнута – определённый объём общественных отношений был изменён в соответствии с этой целью) и окончательно, финитно (предусмотренно финально) исчерпан распорядительный эффект этого акта (произошли изменения, предусмотренные актом), в результате чего положения этого акта и установленные конкретизированные этим актом обязанности сторон оказались исчерпавшими себя (выполненными) посредством фактических действий сторон правоотношения.

В силу сказанного выше, полностью исчерпанными и нереализуемыми впредь являются все гипотетически представляемые возможности повторного использования распорядительного содержания акта 1686 года в будущем и гипотетическая возможность отмены или пересмотра в будущем решения 1686 года.

Кроме того, относительно данной ситуации произошло полное исчерпание уже тогда (в 1686 году) канонической юрисдикции и связанных с нею прав Константинопольского Патриархата на распоряжение судьбами других

¹⁰ *Kohler J.* Deutsches Patentrecht, systematisch bearbeitet unter vergleichender Berücksichtigung des französischen Patentrechts. [In zwei Abtheilungen ausgegeben]. – Mannheim & Strassburg: J. Bensheimer, 1878. – vi; 739 s. – S. 13, 237 und andere. <<http://www.koeblergerhard.de/Fontes/KohlerJosefDeutschesPatentrecht1878.pdf>>.

¹¹ См., в частности: *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. – М.: Норма – Инфра-М, 2011. – 800 с. – С. 306.

Православных Церквей на территориях, являющихся в настоящее время территориями Украины и России.

Ещё одним существенно юридически важным обстоятельством в обосновании полной исчерпанности предмета распорядительного акта 1686 года является более чем значительное рассогласование (расхождение) в объёмах, границах и территориальной привязке канонических территорий, в отношении которых был принят акт 1686 года, поскольку каноническая территория Киевской Митрополии XVII века очень существенно отличается от современной канонической территории Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, а также каноническая территория Московской Митрополии XVII века существенно отличается от современной канонической территории Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Формальное «перераспределение» территорий «задним числом» только лишь по произвольному желанию, по прихоти Константинопольского Патриархата невозможно и совершенно лишено юридического смысла, что вновь подтверждает исчерпанность предмета распорядительного акта 1686 года.

Оценка действий с позиции законодательства Турецкой Республики

Проживающий в Турции (вероятно – гражданин Турецкой Республики) Димитриос Архондонис – Патриарх Варфоломей I (турец. – Patrik I. Bartholomeos, в миру турец. Dimitris Arhondonis) – указанным своим актом от 11 октября 2018 г. (юридические фиктивность и дефектность и очевидные крайне негативные последствия которого Димитриос Архондонис не мог не осознавать) совершил целый ряд противоправных действий, имеющих признаки составов уголовных преступлений по законодательству Турецкой Республики, а также признаки административных правонарушений.

Вмешательство властей и представителей США и властей Украины в закрытые для светского государства исключительно внутренние отношения религиозных организаций, отношения между религиозными организациями и в деятельность одной из них на территории Турции совершенно определённо свидетельствует об игнорировании со стороны США и Украины принципа автономности религиозных организаций (связанного с принципом светскости государства) в контексте этих событий и даёт основания для утверждения о юридической и фактической обоснованности и возможности задействования

(применимости) норм законодательства Турецкой Республики для разрешения этой складывающейся крайне опасной ситуации.

Данную ситуацию, в принципе, следует рассматривать как продолжение серии агрессивных экономических кампаний и юридических войн, осуществляемых США и Великобританией против современной России¹².

Названный акт Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. по своей цели и содержанию де-факто направлен на принудительный радикальный слом целых комплексов сложившихся на Украине и в России внутррелигиозных и межрелигиозных отношений и связанных с ними межнациональных отношений, притом что эти отношения на Украине уже в течение многих лет являются крайне конфликтными. Это вполне прогнозируемо приведёт к очень серьёзным социальным потрясениям, с высокой вероятностью провоцирует очередную гражданскую войну на Украине (одной из сторон которой будут русские православные), обострение и без того негативных отношений между Украиной и Россией.

Указанные действия Димитриоса Архондониса, как главы Константинопольского Патриархата, совершённые 11 октября 2018 года, вступили в грубое противоречие со статьёй 24 **Конституции Турции от 18.10.1982 (ред. от 16.04.2017)**¹³, которой установлен запрет злоупотребления в религиозных целях и установления в религиозных интересах личного влияния на социальный, политический, правовой порядок государства, а также с положениями преамбулы Конституции Турции, которые запрещают навязывание религии в государственных делах, и, тем самым, грубейшим образом нарушили эти конституционные нормы.

Эти действия Димитриоса Архондониса также грубо противоречат статье 14 **Конституции Турции**, которой установлен запрет посягательства на основные права и свободы, но именно права православных верующих на Украине оказались жёстко ущемлены названными действиями Константинопольского Патриархата.

¹² См., в частности, о юридических войнах в сфере спорта: *Понкин И.В., Редькина А.И., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К., Богатырев А.Г.* Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2018. – 401 с.

¹³ Конституция Турецкой Республики от 18.10.1982 [Türkiye Cumhuriyeti Anayasası] // R.Gazete. – 09.11.1982. – № 17863. В ред. от 16.04.2017 – <<https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/turkiye-cumhuriyeti-anayasasi-2709>>.

Названные действия Димитриоса Архондониса, как главы Константинопольского Патриархата, вступают в противоречие с уставными (учредительными) документами Константинопольского Патриархата, которые не допускают и не устанавливают возможность совершения действий, являющихся по своей сути вмешательством этой организации в канонически автономные («суверенные») дела других автокефальных Православных Церквей, а также во внутренние дела других суверенных государств и, как следствие, направленных на провоцирование и активное участие в национальных и международных конфликтах.

Так, например, статья 5 **Закона Турции от 04.11.2004 № 5253 (ред. от 09.07.2018) «Об ассоциациях»**¹⁴ связывает осуществление ассоциациями своей международной деятельности реализацией целей, изложенных в их уставах.

Лозаннский договор от 24.07.1923¹⁵, предоставивший (статьи 37–45) особый правовой режим в Турции для немусульманских меньшинств, в том числе для православных греков (как раз подпадает Константинопольский Патриархат), не допускает и не предусматривает обязанности и возможности Турецкого государства игнорировать попытки тех или иных немусульманских религиозных лидеров разжигать межрелигиозные войны за рубежом.

Напротив, в задачи государственных органов управления в сфере религии, предусмотренных законодательством Турции, входит обеспечение межрелигиозного мира¹⁶.

Указанные действия Димитриоса Архондониса (а равно лиц, принявших непосредственное соучастие в этих его действиях) образуют составы преступлений, предусмотренных **Уголовным кодексом Турции от 26.09.2004 № 5237 (ред. от 09.07.2018)**¹⁷, а именно:

¹⁴ Закон Турецкой Республики от 04.11.2004 № 5253 «Об ассоциациях» [Dernekler Kanunu] // R.Gazete. – 23.11.2004. – № 25649. Действующая редакция – <<https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/dernekler-kanunu-5253>>.

¹⁵ Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // The Treaties of Peace 1919–1923. Vol. II. – New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1924. <https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne>.

¹⁶ Diyanet İşleri Başkanlığı Kuruluş ve Görevleri Hakkında Kanun // <<https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/diyanet-isleri-baskanligi-kurulus-ve-gorevleri-hakkinda-kanun-633>>.

¹⁷ Уголовный кодекс Турецкой Республики от 26.09.2004 № 5237 (ред. от 09.07.2018) [Türk Ceza Kanunu] // <<https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/turk-ceza-kanunu-5237>>.

– частью 1 статьи 216 «Подстрекательство к ненависти или вражде или унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Турции, устанавливающей уголовную ответственность за подстрекательство к ненависти и вражде (за возбуждение вражды) по признаку отношения к религии, а именно это и составляет суть и последствия умышленных действий Димитриоса Архондониса, всячески сталкивающего, полярно противопоставляющего друг другу верующих не только на Украине, но и в Турции, где проживает значительное число верующих (прихожан) Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата;

– частями 2 и 3 статьи 216 «Подстрекательство к ненависти или вражде или унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Турции, устанавливающей уголовную ответственность за публичное осуждение религиозных ценностей части общества, влекущее нарушение общественного спокойствия, а именно это и составляет суть и последствия умышленных действий Димитриоса Архондониса, который ложно вменяет руководству Московского Патриархата (как Русской Православной Церкви, так и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата) антиканоническое поведение и грубые нарушения церковно-канонического порядка, провоцирует и возбуждает указанным актом от 11 октября 2018 г. агрессивные межрелигиозные столкновения и, как следствие, с высокой вероятностью, гражданскую войну на Украине (жесткие столкновения между верующими Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и украинскими «раскольниками» уже фактически идут в течение многих лет). Кроме того, указанные действия Димитриоса Архондониса провоцируют массовые общественные волнения и межрелигиозные конфликты в Турции между проживающими на её территории верующими Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, с одной стороны, и украинскими «раскольниками» и Константинопольским Патриархатом, с другой стороны;

– частью 2 статьи 304 Уголовного кодекса Турции (во взаимосвязи со статьёй 219 Уголовного кодекса Турции – в части злоупотребления религиозными службами), устанавливающей уголовную ответственность за совершение преступного посягательства на безопасность Турецкого государства, в том числе,

очевидно, посредством разрушения мирных отношений Турции с иностранным государством (в данном случае – с Россией), а именно это и составляет суть и последствия умышленных действий Димитриоса Архондониса, поскольку действия этого лица влекут, провоцируют разжигание межрелигиозных конфликтов и, как следствие, гражданской войны на Украине, имеющей высокие риски перерасти в войну между Россией и Украиной, что с достаточно высокой вероятностью может повлечь втягивание и Турции в эту войну, при этом такие действия объективно способствуют резкому ухудшению российско-турецких отношений, неминуемо спровоцируют такое ухудшение.

Выводы

С позиции общеправовых принципов и устоявшихся в праве подходов к пониманию и толкованию онтологии права и правового (и шире – нормативного) пространства и порядка, а равно с позиций православного канонического церковного права, акт Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. об «отмене действия» акта (решения) Константинопольского Патриархата от 1686 года, которым была юридически осуществлена передача Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата, – юридически неправомерен (незаконен) и юридически ничтожен, обладает свойствами юридической фикции и критически дефектного (по субъекту, по предмету и по средству) акта.

С точки зрения законодательства Турецкой Республики, названный акт Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. является противоправным, грубейшим образом нарушает Конституцию и законы Турецкой Республики, а действия соответствующих лиц по принятию этого акта имеют явные признаки нескольких составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Турецкой Республики.

15.11.2018

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, член Экспертного совета при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве